Пивоварова Юлия Леонидовна. Родилась в начале августа в Новосибирске.
Изданы две самостоятельных книги: «Теневая сторона» (Новосибирск) и «Охотник» (Москва). Первая публикация в возрасте тринадцати лет в «Сибирских огнях», затем публикации в журналах «Юность» (Москва), «Знамя» (Москва), «Крещатик» (Киев), «Дело о табаке» (Сан-Франциско), «Венсайл» (Вена), в различных альманахах и антологиях.
Живёт в г. Новосибирск.

Юлия Пивоварова
г. Новосибирск

***

Стоит отличная погода,
Стаканы радостно звенят.
Твой шурин вшился на полгода,
А лучший друг – вообще, на пять.
Они купили иномарки
И разъезжают по жаре.
Что делать вместе с ними в парке?
В кафе? В подъезде? Во дворе?
А лето в самом абсолюте.
И остается вспоминать:
Какие это были люди?
Как их приятно было знать!
Но час настанет,
Пусть не скоро,
И выпьем больше, чем за год.
Вот только бы дожить до срока,
Когда окончится их код.

***

Какая капуста без специй?
Без специй какая капуста?
В моем пластилиновом сердце
Завязли ненужные чувства.
Костюм деловой не наглажен.
Лежит недоеденный бутер.
Однажды все станет неважным.
Откуда ты знаешь, что будет?
Ведь ласковый – бог, а не демон
Ведь любят глаза, а не брови.
Навязчиво вьются идеи
В моей голове нездоровой.
Какого же ждать урожая,
Когда расцветают не злаки?
Я строчки свои провожаю
Рассеянным взором Незнайки.

***

Вы мне способны нанести урон?
Не может быть! И я скажу вам больше:
Мне торт испек кондитерский урод,
И починил каблук плохой сапожник.
Невропатолог думал, что он бог,
И потому легко играл по нервам.
Заслуженный и льстивый педагог
Всю ночь учил меня дурным манерам.
В поломанном обугленном лесу
Мне рассказали о любви к природе.
И думали, что я перенесу
Есенина в испанском переводе.
Но ничего, конечно, не могли,
Ведь были не родня и не начальство.
В мышиный цвет мне красили мозги
И заставляли улыбаться часто.
И в лютую февральскую жару,

И в знойные июльские морозы
Мне никогда не были по нутру
Синоптиков дурацкие угрозы.
И лишь одно мне может навредить –
Ужастики похмельных снов коротких,
Где кошка с головою Нефертити
Подносит близко к горлу алый ротик.

Муха

Лишенная зренья и слуха,
Сознанья, ума и лица,
Летает беспечная муха,
Не чувствуя близость конца.

Дурацкой тоскою не маясь,
Не думая о красоте,
Она вызывает лишь зависть,
К бесстрашной такой простоте.

Пример примитивного риска,
На крылышках мерзких своих,
Она подлетает так близко,
Что кончится раньше, чем стих.

Тренд

С детства думает мальчик:
Стану главным и важным!
Не вагоновожатым,
Не открыточным мачо.
Знает умненький мальчик,
Он не будет поэт,
Станет мальчик начальник
Ну, и дальше пойдет,

А у мальчика кошка
Трется, просит тепла,
Мальчик чувствует кожей:
Не хватает бабла.
Рыбка златом пылает,
Но к нему не плывет.
Где-то снег покупают,
Где-то продали лед.
Вот бы, - думает мальчик, -
Это все одному!
И заброшенный мячик безразличен ему.
А на пасмурном небе
Непрозрачный рассвет.
Жадный умненький бэби все растет и растет.

***

Реверансы без перьев,
А без смеха причины,
А индейцы без прерий,
А без женщин мужчины.

А без юмора проза,
И гроза без раскатов,
И зима без мороза,
И война без солдат.

В перевернутом мире,
В зазеркальном притоне,
Что мы делаем, милый?
А, по-моему, тонем.

***

Не знаю, может быть
В туманном заоконье
Есть новые мечты
И свежие цветы, и честные законы,

Без всяческой тщеты.

Как будто куриц гриль,
Солярий выпускает когда-то белых баб.
Мне не с кем говорить
Ни в жизни, ни по скайпу -
Мне хочется в кабак.

Но в том же кабаке
Дебилки и ублюдки, и музыка не та,
Уж лучше вдалеке
От них глотать объедки
И пить один нектар.

***

Луну заморозили в озере,
Она не поднимется вверх,
Ее навсегда заморозили,
А с нею – и звезд фейерверк.

Включили огни габаритные,
Лед плотный до самого дна,
Летят фигуристки фригидные,
По льду, под которым луна.

Шаль неба качается мрачная,
На ней беспросветность одна,
У берега балуясь марочным,
Гуляет тупая шпана.

Продажную даму замучили,
Бессчетные просьбы в кредит,
Играет примерзкая музычка,
И ей подпевает кретин.

Меняясь чертами характера,
Под ноги плюет молодежь,
В одеждах из черного бархата,
Болтаются пары вельмож.

Все озеро проткнуто лунками,
Но рыб не поймать никогда,
И смотрит на это ночь лунная,
Ночь звездная из-подо льда.

***

Моряк завел щенка
И думает о кличке
И варианты есть
Но трудно так решать

Он Боцман или Мичман
Моряк готовит есть
Моряк уже старик
Щенок почти младенец

Он прячется в башмак
Моряк с ним говорит
На лучшее надеясь
И делает форшмак

В его седой башке
Фантазии о флоте
Размытые тоской
Но в драном башмаке

Щенок сидит, как в лодке
Веселый волк морской.